

ства. Процессы формирования индивидуализированного общества и влияние глобализации приводят к усилению эрозии внутреннего и внешнего суверенитета, увеличивают количество негосударственных субъектов, действующих в государственной сфере, государство втягивается в решение глобальных проблем: экологической, информационной, демографической и т. п.

Сегодня можно говорить об актуальности проблематики современного государства, которая связана с переменами, происходящими в национальном государстве в эпоху глобализации, информатизации и индивидуализации общества (в частности, это вопросы прозрачности государственных границ, финансовых контактов, развития электронной торговли, использования сетевых коммуникаций в организации и деятельности государства).

В целом правилен оптимистический прогноз о сохранение устойчивости государства в новых условиях его бытия, по которому государство остается главным участником международных отношений, хотя и вынуждено уступать многие свои позиции. В частности, влияние негосударственных участников заставляет государство изменять режим осуществления власти. Появляются проблемы, которые государство не может решать самостоятельно, хотя у него сохраняется потенциал для решения многих возникающих проблем. В деятельности институтов государства заметно движение от бюрократии к менеджерству. Негосударственные структуры значительно активнее конкурируют с государством, а государственная власть все чаще делегирует им свои полномочия.

Перемены, которые происходят в современном государстве, прежде всего выражены в институциональных изменениях. Методология этих изменений связана не с использованием, как было ранее, принципа проб и ошибок, а основана на принципе заимствования положительного опыта. Тем самым постоянно происходит обращение к

нормативно-правовым основам организации и деятельности государственной власти других государственных образований и сообществ государств, чтобы перевести эти изменения в нормы собственного законодательства, обеспечивающего эффективную организацию и функционирование институтов государства. Зачастую происходит прямое заимствование отдельных институтов государства. В частности, в Украине известно заимствование институтов президента, омбудсмана, счетной палаты и др.

Современное государство характеризуется спецификой субъектного наполнения своего механизма. Народные депутаты, государственные служащие, судьи, должны обладать определенной образовательной, культурной и профессиональной подготовкой, необходимой для занятия ими своего места в системе институтов государственной власти.

Среди признаков современного государства наряду с такими атрибутивными основаниями его существования, как государственный народ, государственная территория и государственная власть, выделяется такой признак, как признание другими государствами, международным сообществом. Момент признания международным сообществом имеет нормативно-правовое значение и определяет превращение сложившейся государственности в современное государство.

Следует подчеркнуть, что нормативно-правовая оценка современного государства заложена в таком его признаке, как закрепление и реализация прав и свобод человека. Кроме того, правовое основание существования современного государства предопределено не только его конституционностью (законностью), но и легитимностью, которая позволяет изменять существующую государственную власть при утрате ею этой легитимности, то есть для современного государства характерен признак легитимности, каковым выступает поддержка государственной власти народом.

Претерпевает изменение традиционный признак государства – суверенитет, который в условиях глобализации и индивидуализации общества ограничивается по внешним и внутренним направлениям: независимость от других государств, государственных и негосударственных образований; верховенство государственной власти в отношениях центра и периферии, других властей. Особенно значимыми ситуациями, ограничивающими суверенитет, выступают вхождение государства в сообщества (например, Европейский Союз), а также создание в государстве системы местного самоуправления.

Для современного государства характерна тенденция отказа от государственной собственности в пользу частной (корпоративной) собственности, что не только подтверждает налоговую природу современного государства, но и дает основание говорить о его превращении из государства-собственника (бюрократического) в государство с ограниченной государственной собственностью (налогового).

Современное государство, несмотря на сохраняющуюся тесную связь с правом, утрачивает сложившуюся столетиями его монополию на право. Это определяется не только тем, что современное государство становится правовым государством, то есть действует на основе права и в соответствии с правом. Важно включение негосударственных институтов (корпораций, местного самоуправления) в процессы правотворчества на локальном уровне. К тому же в настоящее время складывается такая система источников права, которая формирует правовой плюрализм, еще более ограничивающий государственную власть по отношению к праву.

Все эти перемены в государстве свидетельствуют, что образ национального государства постепенно замещается образом современного государства, как отвечающий внутренним и внешним критериям государственной деятельности в современную эпоху.

Однако сам образ современного государства конкретизируется в системе образов, формируемых новыми условиями существования государств. Сложившаяся техносфера как наивысший материальный результат всей предшествующей эволюции человечества формирует различия образов современного государства, одновременно выстраивая их иерархию в системе функциональных, структурных и институциональных связей. Характерно при этом, что определяющее значение для существования государства приобретает центральный конфликт нынешней эпохи, выраженный в противопоставлении глобального и локального. Способность государства быть эффективным в таком противостоянии выражена в гибкости, проводимой центральной государственной властью региональной политики. Тут просматриваются возможности сохранения национальной идентичности и внутренней целостности при определенном ограничении суверенитета во взаимодействии с многочисленными партнерами. Не случайно все шире получает распространение термин «глокализация» как сочетание прозрачности границ и преодоления национальных различий с сохранением своей собственной культуры и обособленности.

Специалистами по глобалистике рассматривается трансформация государственных форм и выделяется четыре типа государств, которые одновременно сосуществует в глобальном мире: классическая форма государства, государство в экономических границах, неопредельное государство, государство в государстве [4, с. 127]. Одна из важнейших проблем глобализации выражена в том, что институты и практика современной демократии, возникшие в рамках национального государства, плохо приспособлены к условиям глобализирующего мира. При этом изменения в национальном государстве подталкиваются как надстраиваемыми над ним «транснациональными сводами», так и умножением центров эффектив-

ных решений на нижних этажах национального государства, что открывает простор для локализации и фрагментации государственной власти.

Современное государство с трудом сохраняет свою национальную идентичность, поскольку разрушительное значение для сложившейся государственной системы имеют транснациональные корпорации, негосударственные организации, самоопределение новых наций, а также миграция населения. Серьёзнейшие проблемы для традиционных институтов и функций государства создаёт развитие сферы информации. Всемирная информационная сеть – интернет – позволяет любому субъекту реализовать информационные контакты с внешним миром, помимо государства и его институтов. При этом встраивание государства в систему глобальных связей и зависимостей не только размывает суверенитет государства, но и дополняет уровень государственного регулирования по вертикали муниципальным, региональным, межгосударственным, международным и, наконец, глобальным регулированием.

Можно выделить такие сложившиеся образы современного государства по сферам обеспечения техносферы:

1) государства, находящиеся в определенных структурных отношениях и составляющие собственно техносферу – техносферное государство;

2) государства – реальные претенденты на вхождение в техносферу по уровню развития или по исполняемым для техносферы жизненно важным функциям – претендующее государство;

3) государства, необходимые техносфере как источники энергоресурсов и сырья либо как наиболее емкие рынки – сырьевое государство;

4) государства, функции которых по отношению к техносфере могут выполнять другие государства – замещающее государство;

5) государства, безразличные для существования и жизнедеятельности техносферы – ненужное государство;

6) государства, враждебные к техносфере или к входящим в нее государствам, подкрепляющие эту враждебность действиями или возможностью нанесения ущерба – враждебное государство [5, с. 151].

Считается, что нарастающие интеграционные процессы порождают как реальное, так и мнимое сходство государств. При этих обстоятельствах привлекательность формирования образа современного государства не вызывает сомнений, позволяя утверждать сохранение государством своей уникальности, несмотря на утрату различных характеристик национального государства. Национальное государство во многом оказалось «строительным материалом» не только для становления международных и региональных союзов нашего времени, но и для формирования современного государства [6, с. 47, 51].

Характерно, что, с одной стороны, образ современного государства транслирует распространенную иллюзию, будто гражданин способен держать в руках, контролировать или изменять государственную власть, используя существующие демократические институты и систему народовластия. С другой стороны, образ современного государства связан с преодолением изъянов демократии, очевидных в образе национального государства, поскольку сегодня необходимо обеспечить эффективность государственного управления, что неизбежно связано с привлечением к управлению лучших субъектов из элит, а это нацеливает на утверждение аристократических начал в организации и деятельности современного государства. Современное государство оказывается способным соединять в себе компоненты традиционных форм государства, а также новые интегративные и иерархизированные связи, в которых происходит современное государственное бытие.

Необходимость осуществления государственной деятельности в рамках социума и во взаимосвязи с другими

государствами при существующей активности взаимоотношений государств на международной арене создает условия для формирования имиджевой политики наряду с так называемой силовой политикой. Имиджевая политика является специфическим способом взаимодействия современного государства с окружающей средой в условиях информационной революции, инструментом обретения совместимости государства с глобализирующимся миром. Она направлена на трансформацию существующих представлений о национальном государстве в образ современного государства, который соответствует международным стандартам прав человека, особенностям самовосприятия государств в современном мире.

Заметим, как и национальное государство, современное государство должно обеспечивать устойчивость течения процессов объективно неустойчивых без управления и не вызывать потерю устойчивости объективно устойчивых процессов под влиянием несостоятельности управления [7, с. 475–476].

Для современной юриспруденции ответ на вопрос о том, как достигается устойчивость самого государства, имеет принципиальное значение. Отсюда необходимость использования закона гомеостаза (устойчивости), который устанавливает условия существования целесообразного единства целостности, устойчивости состава и свойства их динамического постоянства. Любая организационная система по-разному реагирует на дестабилизирующее воздействие, как внешнее (засухи, наводнения, стихийные бедствия, торговые войны, экономические санкции и т. д.), так и внутренние (межнациональные и межконфессиональные конфликты, сепаратизм, забастовки, революции и т. д.). При этом одни государства преодолевают эти бедствия, мобилизуя свои ресурсы и проводя реформы, направленные на повышение эффективности организации, другие же государства впадают в ситуацию

дезорганизации, деградации и даже гибели [7, с. 229].

Формирование современного государства связано с его способностью как организационной системы противостоять внешним и внутренним возмущающим факторам, стабилизировать свое движение опорой на устойчивость государства. Согласно закону гомеостаза (устойчивости) устойчивы организации, которые способны эффективно мобилизовать свои ресурсы на поддержание равновесия или целенаправленного движения при возникновении внешних или внутренних возмущающих воздействий. Характерно, что из этого закона гомеостаза (устойчивости) следует три типа устойчивости: 1) статическая устойчивость, которая связана с состоянием равновесия (покоя) состава, структуры или строения государства; 2) функциональная устойчивость, то есть осуществляемые функции государства и их параметры, которые не выходят под влиянием возмущений за свои пределы; 3) динамическая устойчивость как целесообразное, без существенных сбоев улучшение функций и структуры государств [7, с. 269].

Одной из важных составляющих устойчивости государства выступает его институциональная структура. Не случайно сегодня отмечается развитие институциональной конкуренции между различными государствами, которая заставляет государства «импортировать» более эффективные институты других государств [8, с. 53–54]. Именно такое заимствование становится серьезным фактором преодоления отставания в развитии современного государства и достижения им устойчивости. К сожалению, применительно к постсоциалистическим государствам отмечается «неэффективный» импорт институтов, который обусловлен традиционным господством бюрократии, неконтролируемостью властных отношений и существованием неправовых практик. Осуществление институциональных изменений в современном государстве направлено на его устой-

чивость, поскольку институционализация обеспечивает обособление и фундаментирование самых разных сфер: от семьи и средств массовой информации до науки. Институционализация современного государства неразрывно связана с коммуникативной сферой. Более того, коммуникация выступает как механизм самоконструирования государства, воспроизводства различных его параметров, а особенности коммуникативной составляющей деятельности государства существенно сказываются на распылении власти, умножении рисков и издержек управления [9, с. 62].

Таким образом, проблема устойчивости государства получает развернутую характеристику при переходе от институциональной к коммуникативной грани современного государства. Если институциональная сфера современного государства принципиально обезличена, то его коммуникативные связи, наполненные деятельностью конкретных лиц с их мотивами, ресурсами и каналами передачи информации, предельно персонифицированы и опредмечены. Как справедливо замечено, будущее государств неразрывно связано с культурно обусловленной формой коммуникации, и только коммуникация способна привести функции государства в соответствие с потребностями гражданского общества. [9, с. 78–80]. Устойчивость государства зависит не только и не столько от организации государства, его институционализации, сколько от тех ценностей и целей, которыми руководствуются управляющие и управляемые.

Проблематика устойчивости современного государства тесно связана с осуществляемыми классификациями современных государств, в зависимости от их эффективности, на сильные, слабые, распадающиеся и распавшиеся. При этом слабые, распадающиеся и распавшиеся государства как раз не обладают необходимой устойчивостью. Здесь могут быть выделены различные критерии неустойчивости современного государства, в частности

нелегитимность власти, неэффективность институтов и бюрократии, расстройство правопорядка и ряд других, которые во многом зависят от менталитета и традиций. В то же время территориальный распад государства – явный индикатор крушения современного государства в отличие от всех перечисленных [10, с. 86–87].

Среди причин утраты устойчивости современного государства, приводящих к его расшатыванию, называют повышение роли негосударственных и псевдогосударственных образований. При этом монополия государственной власти значительно ослабляется или вовсе разрушается, а государство не в состоянии определять и контролировать деятельность негосударственных субъектов, обеспечивать устойчивый порядок и безопасность на своей территории. В частности, для слабых государств де-факто безопасность становится делом самих граждан [10, с. 88, 92].

Поскольку ни одно государство не действует по всем направлениям своего бытия одинаково хорошо или одинаково плохо, то распад современного государства не связан с одновременной неэффективностью всех его институтов. Определяющее значение приобретает способность государства в целом эффективно действовать в течение длительного времени.

При характеристике современного государства используется рассмотрение его статики и динамики [11, с. 340]. Статика современного государства выражена в формах правления и формах государственного устройства, а также в институциональном закреплении государства. Новеллы, связанные со статикой современного государства, продолжают традицию разделения государств на монархические и республиканские, подчеркивая конституционные и парламентские формы их существования. В этой связи конституционная монархия, президентская и парламентская республика как формы правления современного государства получают свое отображение в цивилизационных, ре-

лигиозных и национальных особенностей.

Для формы государственного устройства современного государства характерно использование децентрализации власти, которая выражена в изменении компетенции центра (сокращение полномочий) по отношению к периферии, укрупнению и развитию регионального государственного управления (регионалистское государство) и местного самоуправления. Не случайно на основе существующих государственных форм территориальной организации общества все больше утверждается разделение современных государств на унитарные, федеративные и регионалистские.

Институализация современного государства связана, во-первых, с существованием нормативно-правовой основы для различных государственных органов, предприятий и организаций, и во-вторых, с их организационной обособленностью в качестве парламента, правительства, министерств, ведомств, предприятий и организаций.

В современном государстве кардинальные изменения выражены в его динамике, охватывающей такие характеристики государства, как государственный режим и номенклатуру функций государства. Что касается государственного режима, то следует различать его с политическим режимом, проблематика которого отображается в таких особых его разновидностях, как демократический режим и недемократический режим, в которых задействованы различные субъекты политической жизни. Государственный режим и его специфика привязаны к самому государству и его институтам. Отсюда – разделение государственных режимов современных государств, в зависимости от роли государства в жизни социальной целостности, на этатистские и неэтатистские [12, с. 212]. Может использоваться разделение современных государств, в зависимости от центрирования государственной власти в определенных государственных институтах, на парламентские (парла-

мент), президентские (президент), правительственные (правительство).

Наиболее ярко динамика современного государства выражена в осуществляемых им функциях. Для современного государства, существующего в постоянном взаимодействии с другими государствами, с надгосударственными и негосударственными структурами, внешние функции являются продолжением внутренних функций и наоборот. Не случайно зачастую подчеркивается эта перемена в государстве как утрата значения разделения функций государства на внутренние и внешние. В то же время в современном государстве традиционные функции государства приобретают новые характеристики, которые отображают изменения в современном мире, обществе и человеке. Нельзя не отметить появление новых функций современного государства, которые ранее существовали лишь в зачаточном виде. К таковым нетрадиционным функциям современного государства, которые дополнительно расцветивают государство как современное, следует отнести правозащитную функцию, информационную функцию, функцию управления государственным долгом, функцию борьбы с коррупцией и некоторые другие.

В заключение можно констатировать, что происходящие перемены в государственной жизни современного общества свидетельствуют о вытеснении образа национального государства образом современного государства, формировании новых признаков государства, утверждении особенностей статистики и динамики государства, укреплении устойчивости государства – всего того, что позволяет государству в условиях глобализации и индивидуализации общества быть и оставаться современным.

Ключевые слова: образ национального государства, образ современного государства, признаки современного государства, устойчивость современного государства, статика и динамика современного государства.

В статье рассматриваются изменения в государстве, которые приводят к вытеснению образа национального государства образом современного государства; представлены особенности современного государства в связи с проблематикой устойчивости государства; показана специфика институциональной, коммуникативной и субъектной сфер современного государства; выделены новеллы статистики и динамики современного государства.

У статті розглянуто зміни в державі, які ведуть до витіснення образу національної держави образом сучасної держави; представлено особливості сучасної держави у зв'язку з проблематикою стійкості держави; показано специфіку інституціональної, комунікативної й суб'єктної сфер сучасної держави; виділено новели статистики й динаміки сучасної держави.

Article deals with those changes in state that lead to displacement of an image of national state by an image of modern state. The peculiarities of modern state, which are connected with its stability, are shown. Author discovers the features of institutional, communicative and subjective spheres of modern state, shows the new aspects of statics and dynamics of modern state.

Литература

1. Оборотов Ю.Н. Современное государство: основы теории : [учебный курс] / Ю.Н. Оборотов. – О. : Астропринт, 1998. – 132 с.
2. Семенов И.С. Дилеммы национальной идентичности: политические риски и социальные приобретения / И.С. Семенов // Полис. – 2009. – № 6. – С. 8–23.
3. Фукуяма Ф. Сильное государство: управление и мировой порядок в XX веке / Ф. Фукуяма. – М. : АСТ ; АСТ Москва ; Хранитель, 2006. – 224 с.
4. Костров Э.Г. Глобалистика – новая отрасль гуманитарного знания / Э.Г. Костров // Право и политика. – 2002. – № 7. – С. 126–133.
5. Косолапов Н.А. Международно-политическая организация глобализирующегося мира: модели на среднесрочную перспективу / Н.А. Косолапов // Общественные науки и современность. – 2001. – № 6. – С. 140–166.
6. Тихомиров Ю.А. Государственно-правовые интеграции / Ю.А. Тихомиров // Право и политика. – 2002. – № 6. – С. 47–51.
7. Петров В.К. Устойчивость государства / В.К. Петров, С.Г. Селеванов. – М. : Экономика, 2005. – 491 с.
8. Либман А.С. Институциональная конкуренция и постсоветская трансформация (влияние неформальных институтов) / А.С. Либман // Общественные науки и современность. – 2006. – № 6. – С. 53–64.
9. Соловьев А.И. Трансъячеистые структуры как форма строения и источник саморазвития государства / А.И. Соловьев // Полис. – 2006. – № 6. – С. 59–80.
10. Малек М. Распад государства и его значение для международных отношений (категории и метод теоретического анализа) / М. Малек // Вестник Московского университета. Серия 12 «Политические науки». – 2006. – № 3. – С. 84–95.
11. Общетеоретическая юриспруденция: учебный курс : [учебник] / под. ред. Ю.Н. Оборотова / Ю.Н. Оборотов. – О. : Фенікс, 2011. – 436 с.
12. Джолос С.В. Етатиські основи державності / С.В. Джолос. – Черкаси : Видавець Ю.С. Чебаненко, 2013. – 252 с.